

Инструкція Императора Павла I посланнику въ Константинополь В. Тамарѣ.

Божією Милостію Мы, Павелъ Первый, Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій и пр. и пр. Нашему Тайному Совѣтнику Тамарѣ.

Назначивъ васъ въ качествѣ Чрезвычайнаго Посланника и Полномочнаго Министра Нашего при Портѣ Оттоманской, повелѣваемъ немедленно отправиться къ мѣсту вашему и по прибытіи къ оному, принявъ дѣла отъ предмѣстника вашего Тайнаго Совѣтника Кочубея, условиться съ нимъ касательно образа узаконенія вашего, въ чемъ мирныя постановленія точное мѣсто Нашему Министру опредѣляющія и прежнія примѣры достаточнымъ будутъ служить вамъ руководствомъ.

Предмѣстникъ вашъ благоразумнымъ и похвальнымъ поведеніемъ и особливимъ искусствомъ предупѣлъ дѣла Миссіи его предлежавшія вести съ желаемымъ для пользы службы Нашей успѣхами, приобрѣвъ довѣренность и уваженіе отъ Министерства Оттоманскаго, не смотря на частныя въ членахъ его случившіяся перемѣны. Онъ доставитъ вамъ всѣ нужныя на первое время свѣдѣнія какъ о лицахъ участвующихъ въ управленіи сея имперіи, такъ и о людяхъ, акредитованныхъ отъ другихъ державъ, дабы вы по тѣмъ свѣдѣніямъ и въ самомъ началѣ поступки ваши въ разсужденіи ихъ размѣрять и учреждать могли, какъ того достоинство ввѣреннаго вамъ званія и предохраненіе интересовъ нашихъ востребуютъ.

Въ бумагахъ тамошняго архива вы найдете общія паставленія Министромъ Нашимъ въ Константинополь данныя, а въ рескриптахъ, со времени вступленія Нашего на престоль къ Тайному Совѣтнику Кочубею отправленныхъ, усмотрите, что главное желаніе Наше есть сохранять миръ и доброе согласіе съ Портою Оттоманскою; что мы чужды всякаго духа завоеванія и что всѣ Наши относительно Порты требованія ограничиваются въ простомъ и искреннемъ ею наблюденіи учиненныхъ взаимныхъ договоровъ. Всѣ наши

сношенія и переговоры съ Министрами ся должны имѣть во основаніе сего таковыя увѣренія. Но впротчемъ дѣломъ будетъ прилѣжнаго вашего бдѣнія смотрѣть, чтобъ Порты, соотвѣтствуя таковымъ Нашимъ миролюбивымъ расположеніямъ одними словами, на дѣлѣ иногда не удалялася отъ оныхъ и не подавалася на вредныя внушенія, каковыми недоброхотствующіе Намъ ее уловлять иногда могутъ; а дабы вы могли судить съ большимъ основаніемъ о разныхъ державахъ, въ Константинополѣ Миссіи свои имѣющихъ, признали Мы за нужное начертать здѣсь кратко Наше взаимное съ ними положеніе.

Съ Императоромъ Римскимъ существуетъ у Насъ оборонительный союзъ, въ 1781-мъ году заключенный и потомъ въ теченіи царствованія нынѣшняго Императора возобновленный и подтвержденный тройнымъ такимъ же договоромъ, между Нами, Вѣнскимъ и Лондонскимъ дворами постановленнымъ. Какое участіе приедемъ Мы въ сохраненіи Австрійской монархіи и въ ея благосостояніи, вы оное усмотрите изъ рескрипта къ предметнику вашему въ 4-й день Маія сего года, изъ Можайска отъ Насъ посланнаго, гдѣ Мы насильнѣйше ему препоручили имѣть бдѣніе и употреблять стараніе, дабы Порты осталася спокойною и равнодушною по поведи назначеннаго ему за потерю Нидерландовъ удовлетворенія, въ прелиминаріяхъ въ Лебенѣ заключенныхъ на счетъ Вѣнцiанскихъ земель сосѣдственныхъ Турецкихъ. Согласно съ прежними наставленіями, вы имѣете содержать съ Министромъ Императора Римскаго дружеское обхожденіе и подавать ему, такъ какъ взаимно отъ него требовать, всякую помощь въ дѣлахъ, поколику то нужно будетъ; наблюдая въ прочемъ вашу осторожность, которая по личному особливо поведенію нынѣшняго Австрійскаго Министра весьма не излишна.

Съ Королемъ Прусскимъ возобновленъ въ 1792 году союзный оборонительный договоръ, съ предметникомъ Его существовавшій. Сходство интересовъ сего Государя съ Нашими по дѣламъ, до бывшей Республики Польской касающимся, знатныя выгоды, Имъ тутъ пріобрѣтенныя, кои мы онъ, конечно, Россіи обязаны, и самое сохраненіе тѣхъ выгодъ, сопряженное съ Нашею дружбою, довольны были бы къ утвержденію таковой связи, и тѣмъ болѣе, что Мы въ отношеніяхъ нашихъ къ обоимъ Нашимъ союзникамъ за правило почитаемъ быть безпристрастными и обоимъ увѣренія во взаимныхъ таковыхъ же расположеніяхъ; но судя по вкоренившейся ненависти къ Вѣнскому двору и по склонности воспользоваться запутаннымъ настоящимъ временемъ къ новымъ какимъ-либо пріобрѣтеніямъ на счетъ Германской Имперіи, въ которой цѣлости интересованы Мы по ручательству Нами трактатомъ Тешенскимъ присвоенному, не можемъ не быть въ нѣкоторой осторожности противу подвиговъ вредныхъ, къ которымъ Берлинскій Дворъ при настояніи удобнаго случая, къ производству въ дѣйства его замысловъ прибѣгнетъ и у Порты, въ чаяніи воздвигнуть Намъ и оттуда какія-либо безпокойства, для чего сохраняя съ Министромъ Прусскимъ обхожденіе приличное съ союзнымъ, тѣмъ не менѣе не оставьте имѣть крѣпкое примѣча

ніе надъ всѣми его шагами, и въ случаѣ покушенія дѣлать вредныя. Намъ внушенія, стараться благовременно опровергать оныя самую истинною.

Съ Королемъ Великобританскимъ мы имѣемъ какъ союзъ оборонительный, такъ и комерческій договоръ. Сходство интересовъ и выгода торговли стрѣчаютъ взаимныя наши государства искреннею дружбою: почему въ отношеніяхъ вашихъ съ Министромъ Англинскимъ должны вы сообразоваться правиламъ, выше о Министрѣ Австрійскомъ предписаннымъ.

Съ Королемъ Шведскимъ пребываемъ Мы въ мирѣ. Опыты, наипаче въ послѣднія времена, доказали, что Дворъ Стокгольмскій большею частію ищетъ воспользоваться всякимъ случаемъ, гдѣ только можетъ, возбудить въ Портѣ Отоманской къ Намъ остуду, дабы подъ видомъ мнимой пользы, которую онъ во время войны между Нами и сю диверсіею своею доставить можетъ, получать субсидіи. Осмотрительность Турецкаго Министерства по сіе время не позволяла ему соглашаться на такую почти безплодную для Порты поддержку. Вашъ долгъ будетъ примѣтить за всѣми дѣйствіями министра шведскаго, который сверхъ интересовъ своего Двора еще и лично находится въ связи съ Министромъ нынѣшняго во Франціи правленія.

Съ Даніей заключенъ у насъ оборонительный договоръ; и хотя по слабости и робости тамошняго правленія не обрѣли мы въ ней полезнаго и искренняго союзника, по доброе согласіе сохраняется безъ малѣйшаго помѣшательства.

Съ Франціею пресѣчено было всякое сообщеніе съ того времени, когда опровергнуто въ ней древнее монархическое правленіе. Поводами къ тому были съ одной стороны собственное Государей достоинство, требовавшее не терпѣть толь вредныхъ и общее спокойствіе разрушающихъ перемѣнъ, съ другой же стороны и обязательства наши съ Державами, отъ французовъ атакованными, мы не отступали отъ того покуда стеченіе обстоятельствъ не довело насъ до той эпохи, въ которую предпочтительно всему о возстановленіи мира подлежать надлежало. Императоръ заключилъ прелиминарные договоры съ французскимъ правленіемъ и теперь настоитъ дѣло объ окончательномъ трактатѣ. Правда, что заносчивости настоящихъ членовъ того правленія, оказавшейся уже разрывомъ переговоровъ, съ Англіей въ Лиллѣ держанныхъ, нельзя еще ласкать себя благополучнымъ совершеніемъ мира; но какъ оное правленіе съ весны нынѣшняго года изъявило желаніе возстановить съ нами доброе согласіе, то мы и не отреклися внимать его внушеніямъ и предположеніямъ, предоставляя однакожь не прежде довести къ концу самое дѣло, какъ когда уже увидимъ несомнительную надежду примиренія нашихъ союзниковъ. Вѣдая такое наше положеніе въ разсужденіи французовъ, нѣтъ нужды вамъ однакожь искать Посла или Министра ихъ, тамъ пребывающаго, но есть-ли въ третьемъ мѣстѣ незап-

но вамъ быть случится, соблюдая въ прочемъ благопристойность и вѣжливость, буде бы онъ вздумалъ учинить какія-либо внушенія относительно сближенія съ нами, выслушавъ оныя, принять просто на донесеніе.

Съ Королемъ Гишпанскимъ имѣемъ мы дружескую переписку, взаимные же наши подданные выгодно производятъ торговлю. Соединеніе сего Государя съ непріателемъ старшей вѣтви дому Его, какъ слѣдствіе слабости и худыхъ успѣховъ оружія Гишпанскаго, не произвело перемѣны въ нашихъ съ сею державою сношеніяхъ.

Съ Королемъ обоихъ Сицилій, кромѣ дружеской переписки, есть у насъ еще и торговый трактатъ, по которому подданные Его производятъ торги свои съ портами нашими, на Чорномъ и Азовскомъ моряхъ лежащими. Касательно сея матеріи вы найдете въ бумагахъ предмѣстника вашего разныя наставленія, къ которымъ васъ и отсылаемъ.

Съ Республикой Соединенныхъ Нидерландовъ пресѣчено у насъ всякое непосредственное сообщеніе съ того времени, что она отдала себя въ порабощеніе французамъ: правда, что сіе порабощеніе было слѣдствіемъ слабости сея земли и не довольной защиты ея прежнихъ союзниковъ; со стороны же ея мы никакихъ слѣдовъ недоброхотства противъ Имперіи нашей не видѣли, а напротивъ того обоюдные жители находили не малую пользу въ ихъ торговыхъ отношеніяхъ. Но тѣмъ не меньше до общаго замиренія вамъ съ министромъ ея никакой связи имѣть не должно.

Такое же точно поведеніе предписываемъ вамъ и въ разсужденіи Мисіи Республики Венеціанской, доколѣ она не выйдеть изъ настоящаго своего уничтожающагося состоянія.

Что же принадлежитъ до новыхъ республикъ, французамъ нынѣ въ Италіи заводимыхъ, оное же самое существованіе почитаемъ мы какъ бы для насъ неизвѣстными.

Въ Персіи, какъ вамъ извѣстно, со времени смерти Шаха Надыра продолжается безначаліе, ибо случившіяся похитители власти сперва подъ именемъ Веклей, а послѣдній Ага-Мугамедъ, дерзнувшій пріять на себя и Шахское наименованіе, были одинъ за другимъ подобными имъ истребляемы. Изъ владѣтелей, къ Персіи смѣжныхъ, Царь Карталинскій и Кахетинскій, бывъ принятъ подъ Верховную Нашу власть и покровительство, подъ онымъ пребываетъ. Другіе ближніе къ Каспійскому морю правители такимъ же образомъ одни почитаютъ себя въ нашемъ подданствѣ, какъ-то Шамхаль Тарковскій, Уцмій Карагайдакскій, Ханы Дербентскій и Бакинскій и прочіе тому подобные; тѣ же, кои къ Югу моря Каспійскаго обитаютъ, по крайней мѣрѣ сохраняютъ надлежащее уваже-

ніе къ нашей торговлѣ. Мы не имѣемъ ничего общаго съ Портою Отоманскою по дѣламъ Персидскимъ и главною цѣлію политики нашей относительно края сего поставляемъ, чтобы отдалять со стороны Турецкой всякое на оный вниманіе и охоту входить въ ближайшія съ Персидскими владѣльцами и правителями связи; почему и не оставьте навѣдываться о сношеніяхъ Порты съ ними и намъ о томъ доносить завременно и подробно.

Изъ всего вышесказаннаго могли вы усмотрѣть, что мы со всѣми Державами, кромѣ тѣхъ, коихъ отчасти къ намъ расположеніе недоброхотно, отчасти же и самое политическое ихъ бытіе не отъ всѣхъ признано, въ мирномъ и согласномъ положеніи находимся; и что поколику отъ насъ зависитъ и надолго такъ остаться можетъ, тѣмъ болѣе, что справедливость и умѣренность положили мы въ основаніе нашей политики. Въ полномъ удостовѣреніи, что подданные отъ Всевышняго Намъ ввѣрены для управленія къ благому концу, а не для пожертвованія ими властолюбію или духу завоеванія, предположили Мы могущество Наше употреблять предпочтительно къ утверженію покоя и благоденствія въ предѣлахъ Нашихъ. Въ разсужденіи союзниковъ Нашихъ Мы сохранимъ святость договоровъ, поколику того ихъ цѣлость и безопасность требовать будутъ; со стороны же сосѣднихъ и прочихъ державъ, Наши притязанія единственно въ томъ ограничатся, чтобы имѣющіяся съ ними мирныя и комерческіе трактаты съ доброю вѣрою и точностію исполняемы были.

Защищать подданныхъ Нашихъ по случающимся у нихъ въ областяхъ Турецкихъ дѣлахъ будетъ вашъ долгъ; но и тутъ смотрѣть, чтобы какъ съ одной стороны не попускать Турецкое правительство и тамошнихъ жителей причинять нашимъ обиды и притѣсненія, такъ чтобы и отъ нашихъ не было несправедливыхъ жалобъ и претенсій; осторожность сія вамъ наиболѣе предлежитъ относительно Грековъ, Молдавцевъ и тому подобныхъ изъ Турецкихъ въ Наши владѣнія переселившихся и которые изъ мщенія и хвастовства нерѣдко оказываются нечестовыми противу Турковъ какъ скоро ихъ бояться перестанутъ; а чтобы еще сугубое дать уваженіе вашему въ пользу подданныхъ Нашихъ заступленію, мы надѣемся отъ вашего усердія къ службѣ Нашей и отъ честности, которая всякому, наипаче же толь знаменитыя степени и довѣренности удостоенному, приличествуетъ, что во всѣхъ подобныхъ случаяхъ не будетъ имѣть мѣста духъ корысти, который, сколько намъ извѣстно; въ Миссіяхъ Константинопольскихъ довольно употребителенъ къ предосужденію пользы дѣль. Предмѣстникъ вамъ доказалъ похвальное вообще поведеніе своимъ безпристрастіемъ и взысканіемъ того же отъ подчиненныхъ ему консуловъ и другихъ чиновъ. Отъ васъ зависѣть будетъ, такимъ же образомъ производя дѣла и благороднымъ вашимъ и подъ вами служащихъ поступками отличая Миссію Нашу отъ прочихъ, пріобрѣсти Нашу Монаршую милость и благоволеніе.

Опредѣляемое вамъ жалованье по осьми тысячъ рублей и почтовые деньги съ дополненіемъ вексельнаго курса, считая рубль въ 50 штиверовъ, а столовые по 500 рублей въ мѣсяць Россійскими доньгами вы будете получать первые изъ штатныхъ, а послѣдніе изъ отпускаемыхъ на чрезвычайныя по тамошнему посту расходы и остающихся отъ издержекъ почтовыхъ въ томъ же мѣстѣ доходовъ.

Граматы кредитивныя получите вы отъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ, которая равнымъ образомъ снабдитъ васъ и потребными канцелярскими чинами и служителями.

Пребываемъ вамъ ИМПЕРАТОРСКОЮ НАШЕЮ милостію всегда благосклонны. Данъ въ Гатчинѣ октября 14 дня 1797 года.

Изъ документовъ Московскаго Главнаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

Сообщилъ С. В. Арсеньевъ.